

УДК [811.111+811.161.3]38(043.3)

**ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ VS.
ДЕАВТОРИЗАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ**
(на материале англо- и белорусскоязычных
публицистических текстов)

И. М. Басовец

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
английского языка № 1,
Белорусский национальный технический
университет

На материале современной англо- и белорусскоязычной прессы в статье раскрывается понятие "деавторизация высказывания" и сопоставляется с понятием "эвиденциальность". В ходе анализа обнаруживаются общие и отличительные черты исследуемых понятий. Устанавливается, что основные различия между ними заключаются в типе референции и семантике субъекта.

Ключевые слова: деавторизация высказывания, конструкции деавторизации, неререферентный субъект, тип референции, семантический субъект, эвиденциальность.

Введение

Известно, что одним из основных способов передачи информации в любой сфере общения является ее сообщение от имени некоторого субъекта – источника информации. В таком случае, как правило, в предложении содержатся лексические единицы или грамматические конструкции, указывающие на то, что информация исходит от имени некоторого субъекта, а не от автора текста. Именно с подобной фиксацией авторства и связаны такие понятия, как "эвиденциальность" и "деавторизация высказывания". В данной статье основное внимание уделяется сходным и отличительным чертам данных понятий.

Основная часть

Эвиденциальность означает отношение к знанию, с одной стороны, включая ссылки на источники презентуемого знания, и, с другой стороны, охватывая выражение степени надежности знания [1, р. 20–21]. Несмотря на некоторые расхождения в терминологии, исследователи сходятся во мнении, что существует две системы эвиденциальности: 1) непосредственная (или прямая) и 2) опосредованная (посредническая), которая делится на два типа: косвенная и инференциальная [2; 3; 4; 5; 6]. Прямая эвиденциальность (attested evidence) включает указание на источник, доступный сенсорному восприятию говорящего; косвенная эвиденциальность (reported evidence) содержит указание на источник передаваемой говорящим инфор-

мации; инференциальная эвиденциальность (inferring evidence) позволяет говорящему восстановить имевшую место ситуацию, свидетелем которой он не был, на основании собственного вывода [3]. Сходное определение типов эвиденциальности представлено в исследовании Е.А. Быстровой, различающей прямую эвиденциальность, когда субъект речи воспринимает/воспринял описываемую ситуацию непосредственно; цитатив, когда сведения о сообщаемом заимствованы; и инферентив, когда сообщаемое является результатом собственного умозаключения говорящего [7]. Иногда в результате использования критерия разновидности информационного канала, по которому говорящему поступает информация, выделяют пять типов эвиденциальности, разделяя прямую и инференциальную эвиденциальность на подтипы (при этом цитатив обычно на подтипы не делится). В таком подходе прямая эвиденциальность подразделяется на визуальную и аудиальную, а инференциальная эвиденциальность различается в зависимости от того, пришел говорящий к выводу на основании визуальной информации или делает предположение на основании знаний [3]. Такое различение подтипов не противоречит общепринятому разделению эвиденциальности на три основных типа, а лишь детализирует его.

Таким образом, в основе выделения двух систем и трех типов эвиденциальности лежат два основных критерия: 1) доступ к информации и 2) роль говорящего. В зависимости от того, имел ли говорящий прямой, личный доступ к ситуации, различают непосредственную и опосредованную эвиденциальность [4]. На основании роли говорящего, который может быть а) перцептором или наблюдателем, передающим непосредственно воспринятую ситуацию, б) ретранслятором, который передает полученную от другого источника информацию и в) репрезентатором инференции, который озвучивает сделанное на основании внешних данных или знаний собственное умозаключение, дифференцируются *прямая эвиденциальность*, *цитатив* и *инферентив* соответственно. Поскольку эвиденциальность имеет отношение к знанию и степени его надежности, она тесно связана со значением истинности/ложности сообщаемого. Если говорящий строит свое высказывание, исходя из собственных наблюдений, тогда его знание квалифицируется как полное, адекватное, достоверное (при условии выполнения условия искренности). Если же информация о некотором положении дел получена говорящим иными путями (значение косвенной эвиденциальности), то высказывание может быть как истинным, так и ложным.

Экспликаторами трех основных типов эвиденциальных значений являются языковые средства, указывающие на источник информа-

ции или степень достоверности сообщаемой пропозиции. Подобные экспликативы могут быть лексическими и грамматическими. В некоторых языках эта информация грамматализована: она встроена в форму глагола (к примеру, в индейских языках [8, с. 263]). Что же касается английского и белорусского языков, то такая информация выражается при помощи определенных лексических единиц. В случае с прямой эвиденциальностью указание на источник информации, доступной сенсорному восприятию говорящего, происходит посредством таких единиц, как *I saw it with my own eyes* 'я это видела собственными глазами'; *I heard* 'я слышала'; *я сам бачыў; у мяне на вачах; я чуў* и т. п. Такое языковое оформление высказывания позволяет говорящему подчеркнуть, что он лично наблюдал описываемое событие. Иногда говорящий утверждает что-либо на основании того, чему сам был свидетелем, однако в высказывании это не акцентируется, хотя становится понятным из ситуации или контекста.

Средствами реализации инференциальной эвиденциальности в высказывании являются, как правило, модальные слова или словосочетания, указывающие на собственное умозаключение говорящего, выражающие значение возможности, предположения, вероятности сообщаемого (*apparently* 'очевидно', *most likely* 'вероятнее всего', *to my mind* 'по-моему'; *напэўна, па ўсёй верагоднасці, як мне здаецца*).

Косвенная эвиденциальность (цитатив) реализуется в высказывании посредством эвиденциальных маркеров, которые указывают одновременно на отличный от говорящего источник и надежность информации. Указание на подобный источник может происходить при помощи различных частей речи и синтаксических конструкций, которые являются показателями чужой речи: *reportedly* 'по сообщению', *they say* 'говорят', *as he said* 'как он сказал', *he said that* 'он сказал, что'; *маўляў, пагаворваюць, па словах экспертаў Нацбанка, як паведаміў глава адміністрацыі, ён сцвярджае, што* и т. п., например: *Donald Trump claims that Hillary Clinton lacks "the strength or the stamina" to run the country* 'Дональд Трамп заявляе, что Хиллари Клинтон не хватает силы духа для управления страной' (The Washington Post. 2016, Sept. 9). Следует отметить, что показателем чужой речи в данном примере является синтаксическая конструкция с конкретным субъектом 'Дональд Трамп заявляе', после которой следует пропозиция. Интересно, что в случае с косвенной эвиденциальностью может цитироваться речь не только конкретного в референциальном отношении, но и неопределенного или обобщенного субъекта. Иными словами, референциальные характеристики субъекта, равно как и наличие или отсутствие у адресата возможности соотношения такого субъекта с референтами

в реальном мире, для цитатива не важны. Существенным, однако, для этой разновидности эвиденциальности является семантический тип субъекта, который представлен субъектом речи.

Отметим, что именно с косвенной эвиденциальностью (цитативом) связано понятие "деавторизация высказывания". В лингвистической литературе ранее уже рассматривалось данное понятие и средства его реализации [9]. Напомним, что под **деавторизацией высказывания** понимается дополнительный структурно-семантический план, направленный на вуалирование или устранение субъекта – источника информации из синтаксической структуры предложения. Итак, в результате указания неопределенного или обобщенного субъекта, со слов, по наблюдениям, согласно мнению или оценке которого передается представленная в высказывании информация, создается эффект ложной авторизации высказывания, при котором автор сообщаемого высказывания эксплицирован в структуре предложения, но идентифицировать его невозможно. Деавторизация высказывания предполагает использование специальных **конструкций деавторизации**, под которыми понимаются синтаксические конструкции, содержащие указание на нереферентный (неопределенный либо обобщенный) субъект – источник информации о предметах, явлениях объективной действительности.

Как и в случае с косвенной эвиденциальностью, которую маркируют показатели чужой речи, в деавторизованных высказываниях также употребляются маркеры чужой речи. Однако в случае с деавторизованными высказываниями чужая речь принадлежит либо а) обобщенному субъекту: *But advocates of autonomous vehicles say that the technology might never have happened if companies had to wait for governments to pass rules first* 'Но сторонники автономных транспортных средств говорят, что технологии, возможно, никогда не вошли бы в жизнь, если бы компании ждали, пока правительства сначала разработают правила' (The Washington Post. 2016, Sept. 9); *Як заўважаюць аналітыкі, план бунту не быў старанна прапрацаваны – ваенныя дзейнічалі вельмі агрэсіўна, але без якога-небудзь парадку* (Звезда. 2016, 19 ліпеня); либо б) неопределенному субъекту: *Yet one government source said the Treasury was now reconciled to the programme costing money... 'Некий источник в правительстве сообщил, что Министерство финансов в настоящее время согласовывает программу расходования средств...'* (The Guardian. 2012, Jun. 26); *Некаторыя сцвярджаюць, што літаратура "сказала пра чалавека ўсё, што яна магла пра чалавека сказаць..."* (Звезда. 2016, 5 чэрвеня).

Кроме того, в деавторизованных высказываниях источник информации может быть не

только субъектом речи (как в цитативе), но и принадлежать к другим семантическим разновидностям и являться субъектом мысли, оценки или восприятия. К примеру, в деавторизованных высказываниях, отобранных из англо- и белорусскоязычной прессы, со ссылкой на обобщенный субъект мысли подается следующая информация: *However, a growing number of analysts and American military chiefs believe it is just a matter of time until North Korea masters this technology* 'Однако **все большее число аналитиков и американских военачальников считают**, что это просто дело времени, пока Северная Корея не освоит эту технологию' (The Washington Post. 2016, Sept. 9); *На думку експертаў, неўзабаве Эрдаган паспрабуе правесці жорсткія палітычныя рэформы* (Звезда. 2016, 9 верасня). Кроме упомянутых разновидностей, в качестве субъекта конструкций деавторизации может выступать субъект оценки: *Experts estimate that some 70% of Italy's buildings are not built to anti-seismic standards* 'Эксперты оценивают, что приблизительно 70% зданий в Италии построены без учета антисейсмических стандартов' (The Guardian. 2016, 25 Aug.); а также субъект восприятия: *Паводле назіранняў спецыялістаў, ад 15 да 25 працэнтаў дзяўчатак дашкольнага ўзросту і дзяўчатак-падлеткаў, якія яшчэ не дасягнулі паўналецця, пакутуюць ад розных гінекалагічных паталогій* (Звезда. 2010, 15 мая).

В деавторизованных высказываниях субъект – источник информации – может быть устранен из структуры предложения, где ему "не соответствует синтаксического актанта" [10, с. 53]. В таком случае субъект информационно затушеван, т. е. "находится за кадром, за пределами центра и периферии зоны внимания говорящего" [10, с. 59] и, соответственно, остается за кадром и для читателя, поскольку не может быть идентифицирован: *It is estimated that about 2 million smokers in the UK use electronic cigarettes* 'Оценивается, что приблизительно 2 миллиона курильщиков в Великобритании используют электронные сигареты' (The Guardian. 2016, 13 Sept.); *Ірландыю часта называюць падатковым раем...* (Звезда. 2016, 9 верасня). Как видно из примеров, в предложениях подразумевается наличие субъекта оценки (в первом предложении) и субъекта речи (во втором примере), но в структуре высказывания они эксплицитно не выражены.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в случае с косвенной эвиденциальностью не производится дифференциация опосредованной информации по типу источника сведений. Здесь в равной степени учитывается информация, которая передается со слов 1) конкретного, 2) обобщенного, неспецифицированного или 3) неизвестного лица. Для деавторизованного высказывания важны лишь пос-

ледние два типа субъекта, который является обобщенным или неопределенным в референциальном отношении. Кроме того, в создании деавторизации высказывания участвуют не только субъект речи (как в цитативе), но и такие семантические разновидности субъекта, как субъект мысли, оценки и восприятия.

Заключение

Таким образом, деавторизация высказывания не имеет отношения к непосредственному восприятию говорящим ситуации или его выводам на основании некоторых сведений, поэтому не связана ни с прямой, ни с инференциальной эвиденциальностью. Связь изучаемого явления с косвенной эвиденциальностью обнаруживается в указании источника передаваемой информации, отличного от говорящего, т. е. наличие в поверхностной структуре предложения дополнительного структурно-семантического плана, указывающего на субъект – источник информации. Несмотря на то что между двумя понятиями обнаруживаются определенные общие черты, эти понятия существенно различаются. Основные различия между ними заключаются в а) типе референции субъекта: в деавторизованном высказывании субъект может быть обобщенным или неопределенным, а в случае с косвенной эвиденциальностью – конкретным, обобщенным и неопределенным; б) семантике субъекта: в создании деавторизованного высказывания участвуют четыре семантические разновидности субъекта конструкций деавторизации (речи, мысли, оценки и восприятия), в создании косвенной эвиденциальности – только субъект речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Janik, Ch.** Marking of evidentiality in Russian and German historiographic articles / Ch. Janik // Cross-linguistic and cross-cultural perspectives on academic discourse ; ed. by E. Suomela-Salmi, F. Dervin. – Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 2009. – P. 19–32.
2. **Козинцева, Н. А.** Косвенный источник информации в высказывании (на мат-ле русск. яз.) / Н. А. Козинцева // Эвиденциальность в языках Европы и Азии : сб. ст. пам. Н. А. Козинцевой ; Ин-т лингвист. исслед. РАН ; отв. ред. В. С. Храковский. – СПб : Наука, 2007. – С. 85–103.
3. **Aikhenvald, A. Y.** Evidentiality / A. Y. Aikhenvald. – Oxford, N.Y. : Oxford University Press, 2004. – 452 p.
4. **Diewald, G.** Evidentiality in German: linguistic realization and regularities in grammaticalization / G. Diewald, E. Smirnova. – Berlin, N.Y. : De Gruyter Mouton, 2010. – 366 p.

5. **Gisborne, N.** The event structure of perception verbs / N. Gisborne. – Oxford, N.Y. : Oxford University Press, 2010. – 317 p.
6. **Willet, Th.** A cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality / Th. Willet // Studies in Language. – Amsterdam : John Benjamins, 1988. – P. 51–100.
7. **Быстрова, Е. А.** Коммуникативно-прагматическая категория эвиденциальности в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е. А. Быстрова. – Минск, 2009. – 136 л.
8. **Золотова, Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
9. **Басовец, И. М.** Языковые средства деавторизации высказывания в публицистическом и научном тексте (на мат-ле белорусск. и англ. яз.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И.М. Басовец. – Минск, 2013. – 135 л.
10. **Падучева, Е. В.** Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

Поступила в редакцию 03.10.2016 г.

Контакты: basovets@list.ru

(Басовец Ирина Михайловна)

Basovets I.M. EVIDENTIALITY VS. SENTENCE DEAUTHORIZATION (on the material of English and Belarusian newspaper texts)

Based on the materials of modern English and Belarusian newspaper texts the article focuses on the concept "sentence deauthorization" and compares it to the concept "evidentiality". The analysis results in statement of common and distinctive features of the studied phenomena. It is defined that the main distinctions between the mentioned concepts lie both in the type of reference and semantics of the subject.

Keywords: sentence deauthorization, deauthorization structures, non-referential subject, reference type, semantic subject, evidentiality.